

Глава 2

Ли Вэньсю перевел взгляд на правую руку юноши.

Пальцы у того были точеные, с четко проступающими косточками, а сквозь белоснежную кожу просвечивали бледные синеватые вены. Подобной изящной кисти позавидовала бы любая модель. На указательном пальце темнела крохотная ссадина — даже без крови. Из-за такой царапины и трехлетний ребенок плакать бы не стал.

Ли Вэньсю отвернулся и спросил:

— Ещё раны есть?

«Другие раны?» Се Синьцзянь порылся в памяти, но в итоге лишь качнул головой:

— Больше ничего.

В его голосе прозвучало искреннее сожаление.

Ли Вэньсю, кажется, едва заметно усмехнулся, после чего прислонился к колонне в галерее сада и уткнулся в телефон, полностью потеряв к юноше интерес.

Его не прогоняли, но и причин оставаться не проглядывалось.

Разумеется, правильнее всего было уйти прямо сейчас, однако Се Синьцзянь замешкался. Приподняв веки, он осторожно принялся разглядывать стоящего напротив мужчину.

Красив он был невероятно — три статуэтки лучшего актера за красивую внешность просто так не дают.

С самого момента дебюта Ли Вэньсю бессменно возглавлял рейтинги самых популярных артистов. Мужчины и женщины, когда речь заходила об идеале, почти всегда вслух называли именно его имя. И даже когда Ли Вэньсю начал играть злодеев, а его экранный образ обрел мрачные и опасные черты, поклонники в интернете лишь сильнее приходили в восторг.

Прежде Се Синьцзянь сотни раз представлял их первую встречу.

Самый дерзкий сценарий: он сам становится знаменитым актером, они наконец сталкиваются на каком-нибудь светском рауте и обмениваются вежливыми, светскими комплиментами.

Вариант попроще: он так и остается безызвестным актером восемнадцатого эшелона, но ему

улыбается удача — он попадает в съемочную группу Ли Вэньсю и может изредка наблюдать за ним издали в перерывах между дублями.

И самый плачевный расклад: он окончательно вылетает из шоу-бизнеса, скатывается с восемнадцатого уровня на тридцать шестой и промышляет массовой с ежедневной оплатой. Услышав, что Ли Вэньсю приехал на съемки в Хэндянь, он вместе с толпой рвется к площадке, но видит лишь выхлопную трубу уезжающего автомобиля.

Се Синьцзянь воображал самые разные ситуации, но никогда не думал, что всё произойдет именно так.

Так обыденно и так внезапно.

Он замер на месте, словно истукан, пока Ли Вэньсю беспечно листал ленту в телефоне.

Должно быть, вечер носил частный характер: на Ли Вэньсю был лишь черный трикотажный джемпер. Широкоплечий, статный, с мягким выражением лица, он в полумраке ночного сада излучал удивительное спокойствие и надежность.

— Переживаешь? — глуховатый голос разбил тишину.

Се Синьцзянь и не заметил, когда Ли Вэньсю убрал телефон. Завершив свои дела, актер слегка откинулся назад, опираясь на колонну, и спокойно посмотрел на юношу.

Попавшись на первой же попытке разглядеть его поближе, Се Синьцзянь мгновенно опустил голову. Стыд жгучим жаром обдавал щеки.

— Есть немного... — пробормотал он неопределенно.

Ли Вэньсю мазнул взглядом по лежащему на земле человеку и ровно произнес:

— С ним ничего не случится. За ним скоро приедут.

«Приедут?»

Се Синьцзянь не успел осмыслить сказанное, как со стороны дорожки послышался торопливый топот. Двое телохранителей господина Ли выскочили к галерее и мгновенно засекли лежащего на плитке босса.

— Что ты с ним сделал?! — один из них надвинулся на Се Синьцзяня. Ростом под два метра, быковатые и массивные, они одним своим присутствием давили невероятно.

Се Синьцзянь даже глазом не моргнул:

— Перепил. Отключился.

Мужчины явно не поверили. Один наклонился к бессознательному господину Ли, а второй шагнул вперед, намереваясь скрутить юношу.

Косо глянув на Ли Вэньсю за колонной, Се Синьцзянь понизил голос:

— Разберемся снаружи.

Телохранителям того и требовалось.

Се Синьцзянь быстро прикинул расклад. Бесплатно и без синяков выбраться не удастся, но получить пару царапин и уйти — вполне реально.

Этого достаточно.

Приняв решение, Се Синьцзянь направился к выходу вслед за амбалом. Однако стоило ему повернуться, как в садике бесшумно возникла группа людей в черных костюмах. Собранные, быстрые, они в считанные секунды скрутили обоих охранников и подхватили тушу господина Ли.

И что самое странное — на самого Се Синьцзяня никто из них нападать не собирався.

— Вы... — опешил юноша.

Ли Вэньсю убрал телефон в карман и небрежно пояснил:

— Те, кто за ним.

Один из прибывших подошел к Ли Вэньсю и заговорил с ним с привычной почтительностью. Остальные вытащили какие-то приборы и принялись сканировать пространство — их лучи несколько раз прошли и по Се Синьцзяню. У юноши волосы на холке встали дыбом от такого пристального внимания, но, глянув на спокойно стоящего неподалеку Ли Вэньсю, он лишь послушно замер, позволяя себя проверить.

Осмотр быстро закончился. Говоривший с актером человек повернулся и уставился на Се Синьцзяня.

Прежде чем юноша успел сообразить, чего от него хотят, Ли Вэньсю едва заметно повел рукой.

Незнакомец тут же отвел взгляд и вместе с остальными, забрав господина Ли и его охрану, мгновенно растворился в темноте.

Се Синьцянь бросил взгляд на часы — прошло от силы пять минут.

И вся проблема... просто исчезла?

Пока он приходил в себя от изумления, перед глазами появилась белая карточка. Ее держали длинные, красивые пальцы.

— Будут неприятности — звони по этому номеру.

Се Синьцянь замер на несколько секунд, а потом, словно боясь, что мужчина передумает, махом царапнул визитку и сжал её в кулаке. Он изо всех сил пытался сохранить невозмутимый вид, но голос выдал захлестнувший восторг:

— Я... я понял!

Он получил личный номер Ли Вэньсю...

Се Синьцянь с предельным трепетом убрал визитку в карман брюк и побрел обратно в отдельный кабинет. Голова все еще шла кругом.

В кабинете за столом в одиночестве сидел Чжу Сян. Увидев возвращающегося подопечного, он изумленно вскинул голову:

— Так быстро?!

Се Синьцянь даже не посмотрел на него. Набросив на плечи куртку, он направился к выходу.

— Вы уже всё? — Чжу Сян ринулся за ним, но путь ему преградил официант.

— Сударь, ваш счет еще не оплачен.

Чжу Сян застыл, судорожно пытаясь сохранить лицо:

— Разве господин Ли не закрыл чек?

— Господин Ли ушел, — вежливо ответил официант.

— А его ассистент? Телохранители?

— Тоже ушли.

— Что?!

Чжу Сян рефлекторно вытаращился на Се Синьцяня, но тот уже направлялся к двери.

Официант улыбался мягко, однако стоял намертво. Чжу Сяну пришлось сцепить зубы и подписать чек. Увидев сумасшедшую сумму почти в шесть цифр, он едва не зарыдал от боли в сердце.

Рассчитавшись, он выскочил в коридор и нагнал юношу:

— Я запишу этот ужин на твой счет!

— Как хочешь, — бросил Се Синьцянь.

— Послушай, а господин Ли... вы с ним... — Заметив хорошее настроение юноши, Чжу Сян вновь засуетился. — Сколько он тебе отвалил?

Се Синьцянь насупился:

— Ты о чем?

— Да я просто спрашиваю, — Чжу Сян потер ладони. — Понимаешь, я ведь вас свел... Нет заслуги, так хоть за труды выпей с нами...

Се Синьцянь усмехнулся:

— Хочешь долю?

— Мне много не надо, — менеджер сжал указательный и большой пальцы, оставив крошечную щель, и заискивающе улыбнулся. — Совсем чуть-чуть.

— Без проблем, — Се Синьцянь хмыкнул. — Я его только что отделал. Он сейчас, наверное, в больнице лежит. Иди прямо к нему и забирай свою «долю».

— Ты... ты его избил?! — Щуплое тело Чжу Сяня затряслось от ярости, он едва не задохнулся.
— Ты хоть понимаешь, что это была твоя самая прибыльная роль?!

Се Синьцзянь остался абсолютно равнодушен.

— Да-да, знаю, тебе плевать на деньги! — Чжу Сян дважды стукнул себя по груди, переводя дух. — Но ты подумал, что дальше? Если продолжишь в том же духе, тебя вообще перестанут звать на съемки! На что ты надеешься? Послушай меня: пойдя в больницу, извинись перед господином Ли. В крайнем случае я выбью тебе тридцать процентов от гонорара. Правила компании ты сам знаешь: новички получают не больше двадцати.

Тридцать процентов. Экая щедрость.

Се Синьцзянь давно поставил крест на этом агентстве, поэтому слова менеджера его даже не задел. Он лишь улыбнулся и спросил:

— Ты знаешь, сколько мне лет?

— Почти восемнадцать?

Улыбка Се Синьцзяня стала шире:

— А знаешь, сколько дают за вовлечение несовершеннолетних в проституцию?

— Ты... — Чжу Сян потемнел лицом.

— Если бы я и впрямь подложился под какого-нибудь господина Ли или господина Вана, — спокойно продолжил юноша, — ты бы уже сушил сухари.

Чжу Сян дрожал от гнева. Выдавив из себя желчный смешок, он выцедил:

— Думаешь, долго сможешь гордость ломать? Компания не станет продлевать с тобой контракт! В шоу-бизнесе полно тех, кто моложе и красивее тебя. Корчи из себя недотрогу дальше, посмотрим, кто позовет тебя сниматься.

Дверь соседнего кабинета внезапно распахнулась.

— Се Синьцзянь? — раздался низкий, бархатистый голос.

Статный силуэт, глубокий взгляд, знакомый черный джемпер...

Се Синьцзянь мгновенно сдулся. Это был кабинет Ли Вэньсю?! Неужели он слышал всё, что юноша только что наговорил?!

Раскрыв рот, он не нашел, что ответить, и лишь тихо выдохнул:

— Да...

Чжу Сян среагировал куда бурнее. Расцветая в подобострастной улыбке, он выпалил:

— Вы знакомы?!

Ему никто не ответил. Ли Вэньсю снова обратился к Се Синьцяню:

— У тебя сейчас есть свободное время?

— Да, — растерянно пробормотал юноша.

— В моем новом проекте как раз есть подходящая роль. Хочешь попробовать?

Се Синьцянь округлил глаза.

— Не хочешь?

Се Синьцянь замотал головой так, что чуть не сорвал шею.

— Тогда зайдём, обсудим?

Се Синьцянь закивал и, будто марионетка с подрубленными нитями, шагнул в кабинет.

Опомнившийся Чжу Сян попытался проскользнуть следом, но Ли Вэньсю захлопнул дверь прямо перед его носом.

Оказавшись внутри, Се Синьцянь замер, не зная, куда девать руки и ноги. Ему приходилось бывать в самых опасных переделках, но в подобной шикарной обстановке он чувствовал себя совсем некстати.

К тому же Ли Вэньсю лично позвал его на съемки... Не сон ли это? Откуда у него такая удача?

— Присаживайся, — предложил Ли Вэньсю.

Се Синьцянь послушно сел, поджав ноги и чинно сложив ладони на коленях.

— Я привел его, — обратился Ли Вэньсю к сидевшему напротив мужчине.

Се Синьцянь поднялся и отвесил аккуратный поклон мужчине в костюме — вежливый, точно выпускник на первом собеседовании:

— Здравствуйте.

— Это и есть тот парень? А он воспитанный, — Ли Синь лениво вскинул глаза, но, разглядев гостя, поперхнулся и выплюнул глоток вина. — Се Синьцянь?!

Се Синьцянь выпрямился:

— Вы меня знаете?

— Ты же тот самый... Ух! — Не успел Ли Синь договорить, как получил чувствительный пинок под столом от Ли Вэньсю. Смерив родственника свирепым взглядом, он вынужденно поправился: — ...тот невероятно симпатичный новичок.

Се Синьцянь понял, что похвала была не совсем искренней, и сухо отчеканил:

— Понятно.

Разговорчивостью он никогда не отличался, тем более не умел вести светские беседы. Ли Вэньсю тем временем вновь заговорил с женщиной, споря о его кандидатуре. Не смея вклиниваться, Се Синьцянь сидел ровно, краем глаза украдкой разглядывая сидевшего рядом Ли Вэньсю. Мысль его была проста: если не посмотрит сейчас, другого шанса может и не быть.

— Что думаешь? — вдруг раздалось прямо над ухом.

Се Синьцянь в этот момент как раз разглядывал... кадык Ли Вэньсю. Услышав вопрос, он на автомате вскинул голову и лоб в лоб столкнулся с его взглядом.

В то же мгновение сердце гулко бумкнуло в груди. Позор оттого, что его поймали с поличным, волной накрыл с головы до ног.

Осознав, что делал секунду назад, Се Синьцянь резко отвернулся и уставился на собственные колени. Спустя вечность он едва слышно проямлил:

— Извините... я больше не буду смотреть...

Ли Вэньсю промолчал, и между ними повисла неловкая пауза.

— На что не будешь смотреть? — невпопад переспросил Ли Синь напротив.

Неужели... неужели придется говорить это вслух?!

— Не буду... — Се Синьцзянь сжал и расжал кулаки, тщетно пытаясь скрыть смущение, пока его уши наливались густым румянцем. — Не буду смотреть на кадык...

— Я предложил тебе завтра приехать на площадку. Что думаешь? — одновременно с ним произнес Ли Вэньсю, с легкостью перекрыв его шепот.

Се Синьцзянь вскинул голову. Тяжелый камень моментально скатился с души. Так речь шла об этом?

— Отлично! — Се Синьцзянь закивал. — Я могу приехать в группу когда угодно.

Вопрос был решен. Спустя пару минут Ли Синь вдруг что-то вспомнил и повернулся к юноше:

— Эй, так на что ты там обещал не смотреть?

Се Синьцзянь замер. Он невольно бросил взгляд на Ли Вэньсю, колеблясь, стоит ли признаваться.

Хмельной Ли Синь уже слегка заплетающимся языком переспрашивал:

— На каких-то обезьян? Что ты там не разглядел?

— Нет, вам слышалось, — с каменным лицом заявил Се Синьцзянь.

Ли Синь не поверил и перевел взгляд на Ли Вэньсю:

— Ты слышал, что он сказал?

Лицо Се Синьцзяня оставалось непроницаемым, но пальцы с такой силой сжали пиалу с чаем, что на белой коже натянулись синеватые жилки.

Ли Вэньсю молчал, и Се Синьцзянь занервничал еще сильнее.

Он отрешенно уставился на пуэр в своей чашке, пока сердце отбивало чечетку. Не мог он услышать. Они ведь сидели не так близко. А если и услышал, то точно не разобрал слов — он ведь шептал едва слышно!

— Ли Вэньсю, ты слышал? — переспросил сидевший напротив мужчина.

— Нет, — покачал головой Ли Вэньсю.

Не слышал. Слава богу. Се Синьцянь облегченно перевел дух, и ухнувшее было сердце вернулось на место.

— Но тебе не за что извиняться, — добавил Ли Вэньсю.

Се Синьцянь не сразу понял, что акцент сместился, и эти слова предназначались именно ему.

И пока он пытался сообразить, о чем речь, Ли Вэньсю спокойно ронял дальше:

— Можешь смотреть и дальше.

Се Синьцянь: «!!!»

<http://bllate.org/book/19727/1945731>